

Поскольку Линь Бэй хотел, чтобы Линь Цзымао помог семье, он не стал бы отказывать ему в небольших карманных деньгах. Одним взмахом руки он перевел все расходы по уходу за ребенком, которые копил годами, на карту Линь Цзымао.

Если бы Линь Цзымао не забрала его мать, он жил бы жизнью молодого мастера в парчовых одеждах и блюдах из нефрита с детства. И получил бы лучшее образование на первоклассной планете.

Теперь это можно рассматривать как просьбу к нему, нет причин плохо относиться к другим. Просто Линь Цзымао вырос не рядом с ним, поэтому, если он опрометчиво упомянет о деловом браке, ему определенно будет крайне неприятно. Лучше скрыть от него этот вопрос с самого начала. Когда средства компании поступят на счет гладко и затруднительное положение разрешится, тогда уже Линь Цзымао не сможет слезть с тигра¹, только не самостоятельно.

(1. оседлать тигра и с трудом слезть — быть неспособным выпутаться из сложной ситуации; не иметь возможности отступить.)

Он не беспокоится, что семья Цзян вступится за Линь Цзымао. Семья Цзян всегда была сдержанной и гордой, они определенно смотрели бы на Линь Цзымао свысока.

Прежде чем Фан Цзявэнь вернул его домой, он рассказал ему информацию о расследовании на планете Альфа. Линь Цзымао никогда не покидал планету Альфа и получил самое базовое обязательное двенадцатилетнее образование. Если бы он не послал Фан Цзявэня вернуть его, Линь Цзымао, возможно, даже не смог бы поступить в университет, не говоря уже об университете на планете Фейге. С тех пор он, вероятно, был бы просто нищим на планете Альфа, возможно, даже не смог бы позволить себе летающий автомобиль, и никогда бы не продвинулся вперед.

После того, как Линь Бэй дал Линь Цзымао карманные деньги, которые, по его мнению, было достаточно, чтобы удивить Линь Цзымао, он почувствовал себя более непринужденно.

Узнав от управляющего, что Линь Цзымао попросил водителя отвезти его в торговый центр, Линь Бэй почувствовал немного большее облегчение. Похоже ребенок действительно купил подарки, хорошо, он знает, как общаться с другими.

Интересно посмотреть, когда он позже узнает, что его брак с Цзян Сюань – деловой брак, а не помолвка с младенчества.

Линь Цзымао, которого отослал водитель, все еще был одет в свою обычную одежду.

Водитель семьи Линь высадил его перед крупнейшим торговым центром в центре города.

Там, где есть люди, есть и рынок, даже если сегодняшняя голографическая сеть ничем не

отличается от реальности, но люди – социальные животные, им нужно собираться вместе. Большинство людей по-прежнему предпочитают ходить по магазинам, торговый центр – хорошее место.

Стоя у входа в элитный торговый центр с ровной и чистой площадкой, Линь Цзымао выглядел неуместно.

Он посмотрел на баланс, который только что поступил на его счет, не большой, но достаточный, чтобы продержаться некоторое время.

Не поднимая головы, он повернулся и покинул элитный торговый центр. После проверки маршрута до следующего квартала Линь Цзымао развернулся и пошел дальше от шумного района.

Его цель ясна.

Чем дальше от оживленного района, тем старше выглядит район. Рекламные щиты, висящие по обе стороны улицы, покрыты пылью, и какие-то провода висели на них неизвестно сколько времени, как будто окружающая среда по обе стороны не из одного века.

Линь Цзымао медленно вздохнул, ему было комфортнее в беспорядочной обстановке, чем в этом великолепном месте, как будто он снова на планете Альфа, где никого не волнует твое происхождение.

Он направлялся в дом № 108 по улице Южный Шанхай, но после долгих поисков не смог найти номерной знак, поэтому не смог удержаться и спросил дядю средних лет, владельца пекарни.

— Здравствуйте, дом № 108 по улице Южный Шанхай находится здесь?

Пухлый босс покачал головой и рассмеялся:

— Извини, парень, я не знаю, когда я пришел сюда, Южной Шанхайской улицы не было.

Линь Цзымао поблагодарил его, купил бутылку воды в торговом автомате самообслуживания на обочине дороги и продолжил идти, после того как спросил нескольких человек одного за другим, все они сказали, что никогда не слышали о доме № 108 по улице Южный Шанхай. Он тщательно сравнил дом с совершенно новыми уличными указателями, задаваясь вопросом, были ли перенумерованы уличные указатели.

Линь Цзымао почти час прогуливался по улице Южного Шанхая, прежде чем уйти. Никто из этих людей не похож на тех, кто жил здесь изначально, он может только безуспешно вернуться.

В конце концов, он недостаточно знает об этом месте, так что наверняка ничего не выиграет, примчавшись сюда.

Уставший от ходьбы, он вернулся в первую попавшуюся пекарню, в которой попросил передохнуть. В магазине продаются кофе, чай с молоком, сок и так далее. Он решил заказать стакан сока, цена на стакан сока недешевая, но первоклассный свежесжатый сок довольно сладкий.

Размышляя о цели поездки, он договорился о встрече с водителем, чтобы вернуться, ему нужно купить подарок для своего так называемого жениха.

Честно говоря, у него нет опыта в покупке подарков.

Он сел в зоне отдыха пекарни и опустил голову, чтобы включить коммуникатор, пытаясь подключиться к Интернету. Но он приехал только вчера вечером, и еще не зарегистрировался здесь в Интернете, поэтому он не может войти в сеть, вся ситуация его немного смущала.

На обратном пути в торговый центр Линь Цзымао услышал, как робот магазина использует самый примитивный способ кричать о продвижении магазина.

— Не пропустите, когда будете проходить мимо, что подарить на фестиваль Цыси2! Сделайте самый креативный и со вкусом подобранный подарок! На все в магазине скидка 10%, на все скидка 10%, на все скидка 10%! Не пропустите, когда будете проходить мимо...

(2. Фестиваль Цыси или фестиваль Двойной семерки на 7-й день 7-го лунного месяца; Китайский день Святого Валентина.)

Линь Цзымао остановился перед роботом, размахивающим маленьким красным флажком, разглядывая оформление фасада, это должен быть креативный магазин.

Женщина-продавщица тепло приветствовала Линь Цзымао:

— Сэр, что бы вы хотели купить? Учитывая, какой вы красивый, должен быть кто-то, кто вам нравится, хотите отправить это парню или девушке?

Линь Цзымао оглядел свежие фрукты и овощи, выставленные в магазине:

— Я пришел не туда? — это похоже на магазин фруктов и овощей.

Продавщица магазина рассмеялась и сказала:

— Как это может быть неправильно, я слышала, что в День Святого Валентина, если наши предки посылают букет овощей человеку, который им нравится, это означает, что они хотят создать лучшую жизнь вместе с другой стороной. Подумайте, разве жизнь не сводится к предметам первой необходимости³ плюс немного романтики, вот этот овощ красно-зеленый, разве отправка свежих ингредиентов тому, кто вам нравится, не создаст мгновенно атмосферу радости?

(3. От идиомы 柴米油盐, букв. дрова, рис, масло, соль, соя, уксус и чай; Из стихотворения из пьесы династии Юань "Династическая пьеса".)

Линь Цзымао считал, что красноречие продавщицы неплохое:

— Атмосфера радости? — он подумал о своем женихе на голограмме и передумал уходить отсюда: — Тогда соберите мне букет.

Полчаса спустя Линь Цзымао вернулся в машину с кучей очень свежих ингредиентов.

Линь Цзымао спросил водителя:

— Дядя, это красиво?

Водитель: — Выглядит очень свежо, — он думает, что продавцы овощей становятся все лучше и лучше, овощи собраны как букет.

Линь Цзымао кивнул, соглашаясь:

— Тогда хорошо.

Подарок не пропадет даром, получатель букета также может самостоятельно приготовить два блюда и один суп, когда вечером вернется домой.

Вернувшись к семье Линь и пообедав в одиночестве, Линь Цзымао подал заявку на доступ к сети планеты Фейге.

Планетарные сети разных уровней разные, конечно, цена тоже довольно завышенная, но, к счастью, скорость высокая.

Во второй половине дня он, обнимая Цзяояня, немного поспал.

В четыре часа дня управляющий поднялся наверх, чтобы приготовить ему одежду для сегодняшнего вечера.

Он открыл только один из чемоданов с простой одеждой, а другой поставил в угол.

После неприятностей прошлой ночью он говорил очень кратко, а Линь Цзымао говорил мало, пока он не касался сути дела, он очень сговорчивый.

Управляющий приготовил комплект из относительно консервативной светлой рубашки и прямых брюк. Линь Цзымао не понравилось, пуговицы были застегнуты под верх, поэтому он расстегнул две верхние пуговицы, обнажив белую ключицу и черную веревку, свисающую с шеи. Украшение, висящее на веревке, прикрылось рубашкой.

Человеком, который пришел забрать Линь Цзымао, был Фан Цзявэнь.

Линь Цзымао жестом просит его помочь достать букет для своего жениха:

— Подержи его для меня.

Фан Цзявэнь с изумлением сказал, держа в руках овощной букет:

— ... Что вы пытаетесь сделать?

Линь Цзымао спросил его:

— Просто скажи, свежие они или нет.

Фан Цзявэнь посмотрел на кристально чистые капли воды на листьях шпината и кивнул:

— Очень свежие. Чистые листья и запах, очень подходит для приготовления в горячем виде.

Линь Цзымао:

— Тогда все в порядке.

Линь Бэй немедленно подвел Линь Цзымао к нему, взглянув на букет редких овощей в его руке, и сказал с головной болью:

— Ты собираешься подарить это?

Линь Цзымао смущенно сказал:

— Нехорошо? Владелец магазина сказал, что это очень популярно на планете Фейге.

Линь Бэй взял его букет и бросил его Фань Цзявэню:

— Нет, Цзявэнь, забери его! — он все больше и больше чувствую, что этот сын явно здесь не к месту: — Не совершай подобных позорных поступков в будущем, — увидев, что он не застегнул пуговицы, он немного разозлился: — Застегни свою одежду, что это за вид.

Линь Цзымао неохотно застегнул две верхние пуговицы.

Бай Мэйин, стоявшая на стороне и делавшая вид, что защищает, сказал Линь Бэю:

— Линь Бэй, не вини Цзымао, он только что приехал в нашу столицу и не понимает здешних обычаев. Ему просто нужно некоторое время привыкнуть, — она исключила Линь Цзымао из разговора, подумав, что было бы здорово, если бы вместо него была бы Цзыи. Красивый мужчина и красивая женщина, которые могли бы наладить хорошие отношения, она упустила свой шанс сблизиться с семьей Цзян.

Линь Бэй бросил укоризненный взгляд на Линь Цзымао:

— Возвращайся и узнай больше от своей тети Бай.

Линь Цзымао опустил голову, как будто ему стало стыдно.

Бай Мэйин взяла Линь Бэй за руку и прошептала: «Не усложняй ребенку жизнь» или что-то в этом роде.

Линь Бэй подумал, что время от времени необходимо преподавать урок своему сыну из сельской местности, но он не видел, чтобы Линь Цзымао перечил. Он повел их в ресторан, предварительно проверив время.

Это ресторан в китайском стиле с режимом «отдельный зал». Элегантное название вывешены снаружи каждого отдельного зала.

Линь Бэй отвел Линь Цзымао в отдельную комнату, но неожиданно менеджер, который привел их, сказал, что мистер Цзян уже прибыл.

После нескольких вежливых приветствий Линь Бэй отошел в сторону и притянул Линь Цзымао к себе, показав его женщине и Цзян Пину, стоявшим перед ними. Линь Цзымао чувствовал себя всего лишь товаром, ощущая несчастье, ему также не было интересно слушать нетерпеливое представление Линь Бэя, его взгляд упал на молодого человека, сидящего рядом с ним с чаем. Это Цзян Сюань, которого он видел на голографической фотографии.

Линь Бэй сказал с льстивой улыбкой:

— Брат Цзян, это наш Цымао.

Цзян Пин посмотрел на Линь Цымао и сказал с улыбкой:

— Не стой, сядь, посиди, — все они видели внешность Линь Цымао ранее, и очень хорошо представляли его жизнь из ранее узнанной информации.

Линь Цымао усадили рядом с Цзян Сюанем с холодным и безразличным лицом, как будто все происходящее не имеет к нему никакого отношения.

Цзян Сюань, который сидел прямо, в этот момент поднял голову, и они посмотрели друг на друга, Линь Цымао улыбнулся ему, подумав, что реальный человек был даже более изысканным и красивым, чем голограмма, это, вероятно, самый красивый человек, которого он когда-либо видел с тех пор, как был ребенком.

Цзян Сюань лишь слегка поджал нижнюю губу в ответ.

Только тогда он вспомнил, что подарок, который он принес, не может быть отправлен, и почувствовал легкое сожаление.

И Цзян Пин, и Линь Бэй - мастера по созданию атмосферы, и две жены также время от времени разговаривают друг с другом, довольно хорошо общаясь.

На самом деле, с ними пришел еще один мужчина средних лет, если две семьи могут добиться успеха, то человек внесет большой вклад. Хотя семьи Цзян и Линь всегда поддерживали контакт, но, когда дело доходит до брака, все еще есть потребность в посреднике, этот человек также очень забавный, и атмосфера еще более гармоничная. Он нахваливал и превозносил детей обеих семей.

Но двое детей, которые просто сидели вместе, были слишком тихими. Двое женатых главных героев больше похожи на фольгу.

Мать Цзян Сюаня очень красивая, яркая и обаятельная, у нее и Бай Мэйин два разных стиля, характер тоже разный, ее зовут Ци Цзиншань. Она сидит рядом с Цзян Сюанем, и удобно разговаривать с Линь Цымао напротив Цзян Сюаня.

Ци Цзиншань:

— Хочет ли Цымао учиться в одной школе с Цзян Сюанем?

Линь Бэй действительно рассматривал вопрос о том, в каком университете будет учиться Линь Цзымао, но его оценки были плохими, и он все еще беспокоился. Теперь, когда Ци Цзиншань упомянула об этом, он наострил уши.

Линь Цзымао очень хорошо себя ведет:

— Хорошо, тетя.

Цзян Сюань повертел чашку с чаем в руке и взглянул на свою мать.

Линь Бэй заключил выгодную сделку, по-прежнему ведя себя хорошо:

— Это уместно? Я помню, Цзян Сюань учился в Университете Фейге?

Ци Цзиншань рассмеялась:

— Разве это неправильно, Цзыфэн старший брат Цзымао, в этом году он учится в Университете Фейге, верно?

Семья Линь и семья Цзян всегда были в дружбе. Молодое поколение также обычно контактирует, они узнают ситуацию, просто спросив, иначе этот брак не был бы таким гладким.

Линь Бэй притворился, что вздыхает:

— Да, в мгновение ока все дети выросли.

Ци Цзиншань согласилась:

— Верно, тогда решено. У нашей семьи есть квота в Университете Фейге, для Цзян Сюаня это бесполезно, он сдаст экзамен сам. Эта квота в самый раз для Цзымао, нет необходимости тратить ее впустую. Дом, который Цзян Сюань купил рядом со школой, также достаточно велик для двух человек, удобно ходить в школу, — она подтолкнула сына локтем в плечо: — В будущем хорошенько заботься о младшем брате Цзымао.

Цзян Пин тоже кивнул, очень довольный хорошим поведением и послушанием Линь Цзымао:

— Завтра найди пожилого джентльмена, который рассчитает благоприятный день, чтобы двое детей могли пожениться раньше.

Линь Цзымао повернул голову, чтобы посмотреть на Цзян Сюаня, не моргнув и глазом⁴, только

чтобы увидеть, как тот постучал кончиком ладони по чайной чашке в своей руке, но ничего не сделал. Он не знал, слушал ли тот или нет.

(4. 静悄悄: ни слова и ни движения (идиома); сохранять самообладание; оставаться спокойным и собранным; не проявлять эмоций.)

Ци Цзиншань прямо спросила его:

— Цзян Сюань, что ты думаешь?

Цзян Сюань хранил молчание, нежная улыбка на лице Ци Цзиншань постепенно застыла, когда она уже была готова потерять улыбку, Цзян Сюань, наконец, выдал одно-единственное слово:

— Гм.

Очень хорошо, как вам нравится.

Никто никогда не спрашивал Линь Цзымао, согласен ли он с браком, его мнение не имеет значения.

Однако, когда Линь Цзымао услышал, что Цзян Сюань сразу согласился, он действительно почувствовал облегчение.

Автору есть что сказать:

Цзян Сюань: Как я мог не согласиться на брак, поспешим в комнату для новобрачных!

<http://bllate.org/book/14334/1269723>